

Шанхай.

Тяньбу.

В военном дворце.

Встреча подходит к концу.

Когда Фан Пин встал и дверь в зал открылась, это означало, что встреча закончилась.

Фан Пин, казалось, испытывал некоторое сожаление. Его тон был немного мрачным, и он сказал: "Вот и конец встречи. Если вы не собираетесь уезжать дальше, то можете несколько дней отдохнуть в магической столице и не бегать туда-сюда".

Встреча прошла очень успешно, но недовольный тон Фан Пина удивил некоторых людей.

Чем еще он недоволен?

С тем, что он сказал, все согласились.

Даже Вэй Юйшань и Цзян Куй не были с ним не согласны.

Толпа выходила один за другим. Фан Пин смотрел им вслед. Цзян Куй смотрел на них больше всех. Его глаза, казалось, видели Цзян Куя насквозь. На спине Цзян Куя появились шишки.

Цзян Куй слегка нахмурился, не обратил на это внимания и пошел прочь.

За пределами зала Ли Чаншэн и другие все еще оставались безучастными и смотрели на них проницательными глазами.

Цзян Куй в сердцах выругался. Все больны?

.....

Цзян Куй и остальные быстро покинули военный дворец.

Как будто за ними шли волки. В закрытом военном дворце все они чувствовали давление и подавленность!

Как только они ушли, ворота дворца захлопнулись.

В зале Фан Пин все еще стоял и не собирался никого прогонять.

Старик Ли не уходил. Они один за другим вошли в зал.

"Почему ты не оставил несколько человек?"

Как только Тянь Му вошел в дверь, он сказал что-то такое, от чего У Куйшань и У Чуань вспотели.

У Чуань продолжал сдерживаться. В это время он не мог не сказать: "Что за мотыльки у тебя? Фан Пин, раз Вэй Юйшань готов склонить голову, нет необходимости проявлять агрессию. Ты не знаешь ситуацию в Китае!".

У Чуань нахмурился и сказал: "Неужели наша сила действительно сильна? Нехорошо

провоцировать слишком много врагов!".

Эти ребята уже обсуждали вопрос об уходе некоторых людей, поэтому У Чуань чувствовал, что поступок Фан Пина был очень неуместным.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Ничего.

Я просто хочу найти более мощный флаг! Министр уже убил сильного человека императорского уровня. Это дело императорского уровня. Я не думаю, что эти мастера боевых искусств под верхушкой еще не протрезвели!

Я думаю, в Китае более уместно убивать людей в беспорядке. Хурму надо сильно щипать!

Я действительно собираюсь ущипнуть Вэйюшаня! "

У Чуань понурил голову и сказал: "Император Цинтун очень могущественен. Вы создаете проблемы для министра Чжана. Он все еще ранен. Неужели вы хотите заставить его умереть вместе с врагом?"

Фан Пин с улыбкой сказал: "Если ты умрешь, то умрешь. Хорошие люди долго не живут, а бедствие будет длиться тысячи лет...".

Как только он это сказал, барьер дворца Чжаньтянь в небе был разорван!

Уголок рта Фан Пина вытянулся, и в следующее мгновение появилась фигура.

Лицо Чжан Тао слегка побелело, и он с улыбкой произнес: "Я хороший человек или катастрофа?".

"Ты слышишь это?"

У Фан Пина разболелась голова!

Чжан Тао усмехнулся: "Барьер, созданный энергетическим камнем, способен перехватить обычных девятиклассников. Ты можешь остановить меня?"

"Разве ты не серьезно ранен и не умираешь? Разве уместно приходить сюда сейчас?"

"Для меня не составит труда раздавить тебя снова!"

Чжан Тао выглядел презрительно: "Ты действительно считаешь себя моим сверстником?"

Фан Пин закрыл глаза: "Ты так свиреп, что последнее слово остается за тобой".

После нескольких слов разговора У Чуань неожиданно сказал: "Министр Чжан, когда вы пришли... Вы не..."

"Собрание началось".

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Я хочу подождать, пока этот мальчик начнет. Я отнесу тело на гору Вэйюй, чтобы немного встретиться с Цинтуном".

Лицо У Чуаня было черным, и У Куйшань тоже беспомощно улыбнулся. "Министр, хотя Вэй Юйшань немного ошибается, на мой взгляд, он не затронул нижнюю границу Китая. Почему

вы с Фан Пином хотите всех убить?"

Фан Пин сказал, что нужно подчиняться правилам, Ли Вэй, он все знает.

Но сейчас Вэйюшань очень хорош, и Цзян Куй послушен.

В этом случае нужно до смерти оскорбить Вэйюшаня?

Это кажется немного агрессивным!

Кроме того, может ли Чжан Тао действительно победить императора Цинтуна?

Чжан Тао медленно опустился и пошел к главному залу. Он отпихнул Фан Пина, который занимал главную позицию, в сторону. Не обращая внимания на сердитый взгляд Фан Пина, он сел на главное место и с улыбкой сказал: "Это не для того, чтобы убить всех. Хотя новые боевые искусства безрассудны, они не станут обижать этих древних силачей без причины."

"Такие как пещера Сюаньдэ, дракон, меняющий небо, включая некоторые нерегулярные небеса Юлуна... Мы можем сотрудничать и разговаривать".

Чжан Тао сделал паузу и с улыбкой сказал: "Гора Вэйюй... Гора Вэйюй и гора Вангву - оба неподходящие места! Эти два места закрыты круглый год, и на самом деле они всегда были в контакте с внешним миром!"

"Гора Вэйюй уже открыла горные ворота?"

неожиданно сказал У Куйшань, "не имеешь ли ты в виду, что здесь и там много людей, поэтому их легко нарушить?".

"Это касается других границ. Гора Вэйюй совсем другая".

Чжан Тао сел на каменный стул. Он чувствовал себя немного тяжело. Он посмотрел на Фан Пина и сказал: "В следующий раз пересядь на кресло-диван! Этими вещами только дурачить посторонних. Трудно быть мужчиной. Трудно отдышаться. Специально подарил мне каменное кресло?"

Квадратное лицо почернело.

"Кстати, твой мальчик сейчас очень высокомерен! Ты похож на босса Китая. Ты можешь назначить кого хочешь на бой. Ты спрашивал мое мнение?"

пробормотал Фан Пин.

"Что? Говори громче".

Чжан Тао, казалось, не слышал его. Он посмотрел на него и спросил с улыбкой.

Фан Пин продолжал закатывать глаза и сказал: "Министр Чжан, это штаб-квартира Министерства Неба...".

"Я знаю. В чем дело?"

Чжан Тао был озадачен. Глядя на него, он, казалось, ничего не понимал.

Фан Пин стиснул зубы и сказал: "Я исполняю обязанности министра Министерства Неба!"

"А дальше?"

"Г..."

Фан Пин втайне выругался. Хочу ли я потерять лицо?

Здесь много людей. Я - босс. Не обращай со мной как с сухим кормом!

Пиайте меня, как только придете. Разве я бессовестный?

Чжан Тао улыбнулся, махнул рукой и сказал: "Давайте пойдем и отправим этих гостей! Кроме того, оставьте людей Сюаньдэ Дунтяня и Лонгбиантяня по своему усмотрению".

Люди снаружи, включая Ли Чаншэна и Тянь Му, уходили один за другим.

"Учуань и укуишань остаются".

Два человека с запахом речи, изначально готовые уйти, теперь тоже остановились.

Как только они ушли, Чжан Тао махнул рукой, и ворота двора Жаньтянь закрылись.

Фан Пин сказал: "Вы можете контролировать?"

"Это не воскрешение императора Чжэня. Я буду контролировать разрушенный дом, где он живет. Что не так?"

Чжан Тао так не думает. Я настолько силен, что даже не могу закрыть дом, где живут люди?

"Хватит болтать и садись! Я не видел тебя некоторое время. Давай поговорим!"

Чжан Тао отвернулся от гостя и попросил нескольких человек сесть.

После того как несколько человек сели, Чжан Тао посмотрел на Санрена и сказал: "Через несколько дней государство Китай будет передано тебе!".

"....."

Как только прозвучало это замечание, У Чуань слегка улыбнулся и сказал: "Министр имеет в виду...".

"Вы уезжаете с вершины горы! Ты отвечаешь за четыре департамента, Фан Пин и У Куйшань. Как только мы уйдем, ты станешь единственным настоящим посланником стражи. Возьми еще закуски".

У Чуань снова нахмурился. Фан Пин сказал странно: "Разве ты не знаешь старшего брата У?".

Чжан Тао небрежно сказал: "Забудь! Этот парень бегает повсюду, но он не из высшего сословия. Он часто забывает, что является посланником южного гарнизона. У него низкое чувство существования, и он часто не помнит, что нужно сообщить ему...".

Речь идет не о том, чтобы пронзить сердце, а о том, чтобы пронзить внутренние органы.

У Чуань посмотрел на Чжан Тао со странным выражением в глазах и ничего не сказал!

Так вот почему ты часто игнорируешь меня?

Вот почему я, стражник, знаю меньше всех секретов среди трех департаментов и четырех домов?

Я думал, ты презираешь мою молодость... Так ты вообще меня игнорируешь!

У Куйшань почти не мог удержаться от смеха. Чжан Тао сказал с улыбкой: "Я говорю правду. Как учитель, ты помнишь либо лучшего ученика, либо худшего. Ты - студент среднего класса, тебя трудно запомнить...".

"Министр, почти?"

У Чуань странно посмотрел ему в глаза. Почти!

Подразнив У Чуаня, Чжан Тао продолжил: "Ничего страшного. Я и другие сделали прикрытие для вершины трех миров! Теперь Китаю трудно снова достичь вершины.

Только скажи, смеешь ли ты теперь бегать вокруг да около?

Когда встретишь настоящего царя, не будешь знать, как умереть. Пещеры могут сражаться между собой. А как же мы? Мы убиваем своих людей? "

Чжан Тао продолжал опираться на каменное кресло и чувствовал себя все более неудобно. Он встал и отпихнул каменное кресло в сторону. Перед ним появился кожаный диван.

Фан Пин взглянул на него, его рот слегка дернулся и показался знакомым. Казалось, что это что-то с небес. Неужели Лао Чжан взял его из космоса или украл раньше?

Чжан Тао не обращал на него внимания, поэтому он удовлетворенно сел, скрестил ноги и сказал: "Позвольте мне сообщить вам об этом. Возможно, это произойдет в ближайшем будущем!"

Фан Пин утвердительно сказал: "Это надежно? В трех мирах слишком много сильных людей, и многие их не видят. Как только ты уйдешь, они не уйдут, земля станет еще опаснее!"

Сколько сильных людей над вершиной сейчас прячутся?

Я не знаю.

Слишком много сил!

Табу моря может перекрыть и дыхание. Если спрятаться в море, то их не видно.

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Не волнуйся! Разве достаточно того, что появляется остаток Неба, появляется тело императора и появляется множество артефактов? Почему эти люди ждут до сих пор? Неужели они хотят стать старыми черепахами?"

"Но если кто-то не появится..."

"Просто!"

Чжан Тао снова улыбнулся и сказал: "Семя возрождения тоже появилось, что почти то же самое."

"Семя возрождения?"

"Да."

Чжан Тао сказал с улыбкой: "

Я поинтересовался, что происходит в стране войны. Может быть, это ворота... Или дверь, преграждающая дорогу, о которой сказал Канг Кот. Это дверь, но нет ключа!

Наверное, то, что оставил после себя император демонов, - это проблеск жизни, ворота на дорогу... Но ключа нет.

Семя возрождения - вот ключ!

Теперь, когда портал найден, мы должны достать ключ. Разве это не крючок? "

"Но ведь семя возрождения может появиться только тогда, когда будут разрушены стены небес и человека?"

"Это всего лишь легенда!"

равнодушно сказал Чжан Тао, - "Если фальшивка правдива, то и фальшивка сбудется! Кот, как древний кот, увидел семя воскрешения и воскликнул несколько раз "семя воскрешения действительно появилось"... Кто-то поверит в это".

"....."

Фан Пин был ошеломлен. Что вы имеете в виду?

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Ты не думаешь, что кошка Кан может остаться в стороне? Она должна что-то сделать. Если он не сделает, то бросит его в пещеру и позволит этим императорам доставить ему неприятности и ограбить его артефакт".

Фан Пин сказал с язвительной улыбкой: "Ты ведь не получишь список, правда?"

"Я не знаю всех этих парней. Где я могу получить список? Воспользуйся силой и следуй тенденции".

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Серый кот, подумай об этом сам".

Фан Пин поднял брови. Слышал ли серый кот?

В следующий момент в сознании Фан Пина появился толстый кот, размахивающий зубами и когтями, держащий в когтях большой черный горшок, и сердито сказал: "Плохой парень! Этот кот так не поступает!"

Чжан Тао, казалось, не услышал его, но ему было все равно. Он продолжил: "Ключевым звеном этого плана является эта кошка. Если она не появится, доверие к ней будет невысоким. Если он появится, доверие будет высоким".

Независимо от того, был ли кот зол или нет, Фан Пин спросил, "что если кто-то другой не

пойдет?".

"Ни в коем случае. Попроси благословения у самого себя!"

Чжан Тао выглядел беспомощным и сказал небрежно: "Методы исчерпаны, и все еще есть люди, которые не могут спрятаться, поэтому я беспомощен."

Король города сказал надежный метод, но он еще более ненадежный!"

"Что?"

"Старик сказал, что это... зависит от серого кота!"

Фан Пин в оцепенении, опять зависит от кошки?

"Король города сказал, что проспект КангМао какой-то особенный. Этот парень может быть местом сбора... Как сказать... десяти тысяч дорог?"

Глаза Фан Пина слегка изменились и он сказал: "Король города знает?".

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Послушай это значение, ты знаешь?".

Фан Пин сказал глубоким голосом: "Это не место сбора десятков тысяч дорог, но оно действительно особенное."

"Старик сказал, когда... Я не знаю, в каком году это было. Однажды, кажется, серую кошку чуть не убили. Вот что я имею в виду. В результате, казалось, что изначальное пространство было побеждено... В результате, сильный человек того года был спокоен!".

Чжан Тао в это время стал серьезным и, подняв бровь, сказал: "Десять тысяч турбулентностей! Мы сильны на основе происхождения! Как только происхождение станет турбулентным, оно определенно сильно пострадает! Старик имел в виду, что нужно было отвести серую кошку в то место, где мы лежали, серьезно избить серую кошку, и исток рухнет. В это время в проспекте беспокойно, и скрытые парни не могут прийти!

Будь то исследование неба или что-то другое, они придут!

И десять тысяч путей турбулентны... Это несколько похоже на возникновение пути императора, что более реалистично. "

"Министр!"

Фан Пиннин нахмурился, а Чжан Тао с улыбкой сказал: "Не волнуйтесь, я знаю, что вы хотите сказать! Серый кот должен быть в состоянии услышать то, что я говорю, или почувствовать это? Это для кошки."

Серый кот, а ты? Нужно немного помочь, если хочешь жить влажно.

Не волнуйся, что он может тебе сделать?

Я не такой человек!

Это может быть приманкой и позволить пространству источника иметь некоторые проблемы, но я не знаю, может ли это действительно сделать тысячи турбулентностей, как сказал старик?

"

Чжан Тао все еще не верил в это. "У тебя такие большие способности.

? Серый кот, надежен ли он?"

Никто не ответил.

В сознании Фан Пина фигура серой кошки задрожала и замахала зубами и когтями. Кажется, на когтях было что-то еще, что немного напоминало Чжан Тао.

Серая кошка взяла сковороду и стукнула.

плохой человек!

Его надо использовать как приманку и причинить себе боль. А оно этого не делает!

Видя это, Фан Пин посмотрел на Лао Чжана и сказал: "Серый кот сказал, не делай этого! Если ты посмеешь еще раз упомянуть об этом, он побьет тебя горшком!".

"О, через тебя можно передавать?"

Чжан Тао удивился и с улыбкой сказал: "Интересно! Почему бы коту не прийти и не поговорить со мной лично?".

Фан Пин тоже удивился и мысленно спросил: "Почему бы тебе не поговорить с ним?".

Серый кот чрезвычайно подавлен. Он снял пустую тень Чжан Тао. Это фальшивка. Она не втягивает Чжан Тао в свое первоначальное пространство.

"Не хочу с ним разговаривать!"

Серая кошка сердито легла на землю и снова дико запищала.

"Он очень плохой! Он еще и бессовестный! Он очень раздражает кота!"

Серый кот становился все более и более подавленным. "Он часто скучает по мне!"

"А?"

Фан Пин был ошеломлен. Что ты имеешь в виду?

"Император-манекен ужасен! Когда ты думаешь обо мне, каждый день возникает множество плохих картин... Тебя убили, снесли твои кости, а маленького толстяка убили и содрали с него кожу... Все равно это ужасно!"

Серая кошка плачет. Мой кот больше не хочет входить в мир кошек!

"В любом случае, он такой бедный. Если коту не помочь, он может каждый день видеть, как с кого-то сдирают кожу и кости... Он все равно плачет каждый день... Это так раздражает!"

Серый кот действительно собирается плакать!

Император-дурачок бессовестный!

Он тоже плакал!

Все умерли. Это было очень трагично. Наконец, император-манекен и он, человек и кот, стояли на куске развалин.

Как бы то ни было, подумал Чжан Тао, это было нехорошо.

Либо остаться на развалинах, либо посмотреть, кого убьют. Умер он жалко.

После рассказа серого кота, Фан Пин посмотрел на Лао Чжана с унылым лицом. Лао Чжан...

. Угадать способности серого кота?

И намеренно продать его коту Кан?

Лицо Фан Пинга стало жестким и он сказал: "Министр, вы каждый день плачете вместе с серым котом?".

"....."

Вучуань и Укуйшань замялись.

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Плакать? Разве это возможно? Но ты имеешь в виду... Может ли кошка действительно почувствовать это?"

Чжан Тао потрогал подбородок и с улыбкой сказал: "Это немного интересно! Эта кошка необычная! Как это может быть! Я просто попробовал, но не ожидал, что получится действительно хорошо. Значит, то возрождение, которое мы ищем... Возможно, это эта кошка".

Фан Пин отрицал: "Нет, когда император закрыл дверь, серая кошка уже существовала. Как она могла..."

"Почему бы и нет?"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Разве это не нормально - создавать замок в соответствии с существующим ключом? Кто может подумать, что семя возрождения на самом деле эта кошка? Может быть, если убить кошку, дверь откроется. Это не может быть невозможным!"

Как только прозвучало это замечание, несколько человек были ошеломлены.

В сознании Фан Пина серая кошка тоже на некоторое время притупилась. Спустя долгое время он почесал голову и сказал: "Я? Мяу... Нет, этот кот не..."

Тогда серый кот засомневался в себе: "Неужели этот кот из тех, кто перерождается?"

В зале Чжан Тао подмигнул Фан Пин и с улыбкой сказал: "Вполне возможно. Поэтому, если кот Цан хочет, чтобы его не убили, он должен упорно трудиться! Вот и все. Я обсужу с Канг Котом все детали позже".

Фигура серого кота в сознании Фан Пина постепенно рассеялась. Очевидно, Лао Чжан не думал о сером коте в это время. Серый кот впал в сомнения и теперь у него не было времени разговаривать с Фан Пином.

Когда серый кот исчез, Фан Пин задался вопросом: "Неужели это правда?"

"Просто скажи это!"

сказал Чжан Тао с улыбкой, "что бы это ни было, просто напугай его!".

"Министр, это уместно?"

"Неуместно..."

Чжан Тао сказал с улыбкой, "Я знаю, что серый кот в твоих глазах - свой человек, и не стоит с ним считаться. Я не Инь. Я расскажу ей все. Мне очень нужна его помощь. Не волнуйся.

Если я не умру, с серым котом все будет в порядке.

Я умер... Все зависит от этого.

В принципе, все решено. "

У Чуань не обратил на них внимания и сказал глубоким голосом: "Это очень опасно! Как только люди поймут, что их обманули, вы можете стать объектом общественной критики! Министр, действительно ли необходимо забирать этих людей сейчас?"

"Да!"

Чжан Тао также серьезно сказал: "Это не только из-за вас, но и для того, чтобы справиться со следующими изменениями! Мы не можем дать этим парням слишком много времени на оформление, иначе чем дольше мы будем медлить, тем больше будет проблем!"

"Мы должны избавиться от них как можно скорее и нарушить их планировку!"

с легкой тяжестью сказал Чжан Тао: "У меня уже был разговор с Драконом, меняющим императора небес. Смысл того, что Дракон сменил императора небес, заключается в том, что люди должны спастись! Потому что в их время ходили некоторые слухи!"

"В те годы императоры закрыли дверь, лишили мир людей энергии и создали бессмертный источник...". Он мало что знал об этом.

Знаю только, что несколько небесных императоров Цзидао недовольны и считают, что императоры лишили мир надежды.

Поэтому в последний момент семя возрождения было оставлено не императорами, а несколькими небесными императорами Цзидао! "

"Возможно, они спорили с императором, боролись и в итоге создали семя возрождения. Они бросили семя возрождения в мир, но они не хотят видеть уничтожение оружия на земле."

"Таким образом, вероятность возрождения - это не человек и не предмет!"

"В современном мире каждый может практиковать боевые искусства. В такой ситуации может оказаться, что семена возрождения находятся по всему человечеству!"

"В те дни императоры могут не просто заблокировать дверь, но даже полностью разграничить людей и бессмертных. Возможно, что человеческие существа больше не смогут практиковать боевые искусства."

"

Конечно, боюсь, что конкретный план знают лишь несколько человек. Неужели так трудно сказать?"

"Смена дракона означает, что в этот день, боюсь, я действительно хочу принести кровь в жертву миру!"

"Таким образом, мы действительно сможем сгустить семена возрождения... В это время мы должны спасти себя, а на других рассчитывать не стоит."

"....."

Чжан Тао сказал все то, о чем он говорил с императором небес, и посмотрел на людей:
"Значит, мы должны спастись! Заманить их в ловушку - это тоже что-то изменить!"

Фан Пин глубоко вдохнул воздух: "Понятно! Есть ли что-то, что мне нужно делать дальше?"

"Да!"

Чжан Тао посмотрел на него и медленно сказал: "Во-первых, мы должны захватить реликвии императора демонов! Помните, эта вещь очень важна. Она нужна мне как приманка!"

Фан Пин торжественно кивнул. Что касается того, что он сказал раньше, Китай не будет захватывать... Просто поговорим об этом!

"Во-вторых, если два царя разобьют землю царской войны, то земля царской войны может и не быть разбита! Мне нужно, чтобы вы выполнили это задание, мы должны сломать ее! Если два короля не выйдут, это переменная, очень хлопотно!"

"Хорошо!"

"В-третьих, если мы действительно не сможем вернуться... У Китая нет вершины, все зависит от вас! Фан Пин, ты - переменная. Я надеюсь, что эта переменная будет больше и сохранит нашу последнюю чистую землю!"

"Хорошо!"

сказал Фан Пин с некоторым недовольством, "это как быть одному. Это не сулит ничего хорошего!"

Лао Чжан тоже улыбнулся и вздохнул: "Да, это не очень хорошее предзнаменование! Значит, есть еще четвертый. Чтобы мы могли вернуться, пришли мне немного бессмертных материалов, не много, около 500000 юаней достаточно! На этот раз мы идем на вершину, все с сердцем смерти. Фан Пин, дай мне гарантии".

"....."

Лицо Фан Пинга потемнело!

Я так и знал!

Я догадывался, что ты не станешь вытягивать шерсть. Конечно, ты ждешь меня здесь.

Видя, что он молчит, Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Забудь, жизнь - не радость, а смерть - не страх! Если ты не можешь вернуться, решай сам."

В это время министр Неба будет твоим, и ты сможешь стать министром всех четырех ведомств!"

Чжан Тао встал и вздохнул: "Не волнуйся, даже если я умру, я постараюсь изо всех сил помочь тебе задержать время и убить больше сильных людей перед смертью! Если я не смогу вернуться позже, вы можете помочь мне позаботиться о людях Чжанцзя. Даже если я буду стар, просто позаботься о нескольких маленьких".

"Прах, наверное, не вернется. Принеси мне могилу с одеждой..."

Фан Пин чуть не вырвало кровью, но он сказал: "Ты действительно хорош! Чтобы получить неразрушимые вещества, да?"

"Я серьезно."

Глаза Чжан Тао внезапно стали яркими и светлыми. Он посмотрел на него и сказал: "Без шуток. Если ты не можешь вернуться, делай, как я сказал! Помни, не поднимай шума. Просто сделай это для меня наедине. Не плачь в это время. Кто убил меня... Просто отомсти за меня!"

"Я никогда в жизни ничего не боялся, но я боюсь одиночества... Не забудь, подари мне столбик благовоний, когда освободишься..."

Фан Пин вдруг не знал, что сказать. Его рот открылся, и он надолго потерял дар речи.

Чжан Тао заплакал и улыбнулся: "В эти дни я буду гулять по земле Китая. Не беспокойте меня! Тяжело покидать родной город... Надеюсь, однажды я действительно смогу увидеть эпоху процветания, превосходящую мое воображение!"

Фан Пин... Я смотрю на тебя с оптимизмом. Процветание в твоих руках! "

"Министр..."

Глаза Фан Пина слегка покраснели, и в его руках появилась большая масса неразрушимого материала.

Чжан Тао взглянул и не придавал этому значения. Он собрал кольцо хранения и с улыбкой сказал: "Ну, не плачь, пошли!".

Оставив это, Чжан Тао быстро побежал!

Исчез в мгновение ока!

Фан Пин выглядел грустным. У Чуань взглянул на него и сказал: "Ты веришь в это?".

Фан Пин печально ответил: "Не могу поверить! Разве ты не видишь, что его лицо становится все бледнее и бледнее? Скажи еще несколько слов, если я ничего не скажу, он потеряет сознание! Ключ... Если он потеряет сознание, я буду убит!"

Фан Пин выглядел беспомощным. Лао Чжан почти упал в его объятия.

Казалось, он хотел убить его.

У Чуань закашлялся и потерял смех.

Фан Пин тоже притворился. Перед тем как покинуть зал, он вдруг обернулся и сказал: "То, что он сказал... Может быть, это правда?"

"....."

В зале все потеряли дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2148562>